

гастроль / Н. Суслов // Челяб. рабочий. – 1937. – 22 марта.

БОЖЕ, В. С. Поддубный Иван Максимович / В. С. Боже // Челябинск : энциклопедия / сост.: В. С. Боже, В. А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск : Камен. пояс, 2001. – С. 656.

БОЖЕ, В. С. Русский богатырь Иван Поддубный / Владимир Боже, Екатерина Боже // Вечер. Челябинск. – 2006. – 28 июля. – С. 21, фот.

БОЖЕ, В. С. Русский богатырь Иван Поддубный / Владимир Боже, Екатерина Боже // Знаменитости в Челябинске. Говорят, что здесь бывали... / В. Боже, Е. Боже. – Челябинск : Изд-во Игоря Розина, 2014. – С. 155–164.

Сергей Прокофьев. «Музыку, прежде всего, надо писать большую...»

Судьба композитора и музыканта Сергея Прокофьева (1891–1953) ярка и необычна. Уже в шесть лет он сочинял циклы фортепианных пьес, а в тринадцать был принят в Петербургскую консерваторию. Его творчество стало одной из культурных вершин минувшего столетия. Конкретизируя задачи, стоящие перед композиторами в XX в., он отмечал: «Музыку, прежде всего, надо писать большую, т. е. такую, где замысел и техническое выполнение соответствовали бы размаху эпохи». И писал, и соответствовал, и стал классиком. При этом Прокофьев не был популярным, как сказали бы сегодня. У неподготовленного слушателя его произведения не вызывали упоительной дремы, от них у него болела голова. Композитору нравоучительно говорили, что он «должен считаться с тем фактом, что в Советском Союзе с му-

зыкой соприкасаются миллионные массы, которые раньше были вне ее, или в слабом соприкосновении с ней», и призывали «позаботиться» об этих «новых кадрах». Он не заботился. Както на встрече со слушателями у него спросили, почему он не так популярен, как композитор Исаак Дунаевский, на что Прокофьев ответил: «У него же совсем другая профессия».

Как для любого творческого человека, для Прокофьева было важно, чтобы его знали и слушали, но жертвовать ради этого своим видением музыки, а тем более ее уровнем он был не намерен. Число поклонников он расширял, осуществляя насыщенную гастрольную деятельность. В 1935 г., в ходе большого концертного тура по СССР, Сергей Прокофьев посетил и Челябинск.

Из вундеркиндов в гении. Родился будущий композитор 11 апреля 1891 г. на Украине, в селе Сонцовка Екатеринославской губернии (ныне село Красное Донецкой области). Его отец Сергей Алексеевич был агрономом из мелкопоместных дворян, а мать Мария Григорьевна (урожденная Житкова) – пианисткой. Мать часто играла на фортепиано, так что Сергей Прокофьев соприкоснулся с музыкой уже с первых лет жизни. Как вспоминал сам Прокофьев, музыкальные склонности у него проявились рано («года в четыре»). Мать, играя в среднем регистре, разрешала малолетнему сыну поупражняться в верхней октаве. По мнению композитора, этот «довольно варварский ансамбль» оправдал себя. У маленького Сережи появился интерес к инструменту, он стал подходить к нему самостоятельно, а мать пользовалась случаем обучать его. По прошествии нескольких месяцев будущий композитор стал подбирать некоторые пьесы, а когда ему шел шестой год,

Портрет С. С. Прокофьева.
Худож. П. Кончаловский. 1934 г.

сочинил собственную, названную им «Индийский галоп». Вскоре педагогические труды Марии Григорьевны были вознаграждены сполна. Ее сын сочинил марш для игры в четыре руки, значительно более сложный, так как сочинитель должен был не только подбирать мелодию, но и держать в памяти партию еще для двух рук, добиваясь ансамблевого звучания произведения.

Нельзя сказать, что в детстве Сергея Прокофьева ничто, кроме музыки, не увлекало. В число его интересов также входили математика и астрономия, а в 1898 г. он освоил шахматы, с удовольствием в них играл и добился неплохих результатов.

В 1900 г. Сергей Прокофьев вместе с родными побывал в Москве, где впервые услышал оперу. «Фауст» Шарля Гуно и «Князь Игорь» Александра Бородина настолько овладели сознанием девятилетнего мальчика, что, вернувшись в Сонцовку, он засел за рояль с твердым намерением сочинить что-нибудь подобное, и в 1901 г. им была написана опера «Великан». Конечно, будучи пианисткой, мать понимала, что у ее сына безусловный музыкальный дар, а потому решила показать его специалистам. 23 января 1901 г. его прослушал маститый композитор Сергей Танеев, записавший в своем дневнике, что у 10-летнего Сережи Прокофьева «выдающиеся способности» и «абсолютный слух». От него же пришла и первая профессиональная помощь. Он объяснил молодому дарованию, как пишутся партитуры, и нашел учителя – композитора Р. М. Глиера, который два лета (1902 и 1903 гг.) прожил в семье у Прокофьевых. В 1904 г. Мария Григорьевна Прокофьева совершила очередной судьбоносный для будущей жизни сына шаг: вопреки позиции отца она повезла Сергея в Петербург, где он держал экзамены в консерваторию. Сам Прокофьев вспоминал это так: «Я вошел, сгибаясь под тяжестью двух папок, в которых лежали четыре оперы, две сонаты, симфония и довольно много фортепианных пьес. „Это мне нравится!“ – сказал Римский-Корсаков, который вел экзамен». 13-летний юноша был принят в главную консерваторию страны.

Рост Прокофьева как композитора происходил в сложных условиях войн и революций, в период, когда русская культура искала новый выразительный язык и изобиловала новыми течениями и на-

правлениями. Безусловно, молодой человек испытывал на себе влияние современной культуры. Тем не менее, у него было ощущение собственного стиля и масштаба своего дарования. Понимая, что кому много дано, с того многое и спросится, он без устали каждодневно работал. При этом обладал отнюдь не простым характером. С детских лет привыкший к восхищенным взглядам, Прокофьев, как вспоминала Н. А. Кривошеина, знавшая его до отъезда за границу, превратился в эгоцентрика и «был уверен, что все для него, а если что и не дается, то тем хуже, сами потом жалеть будут!» В последующем эта черта характера во многом ему навредила, неумение или нежелание почувствовать ближнего приводило к разрывам с людьми талантливыми и яркими, к тому же хорошо к нему относившимися. Характерен в этой связи конфликт между Прокофьевым и Д. Д. Шостаковичем, произошедший в доме писателя А. Н. Толстого. Послушав фрагмент концерта для фортепиано с оркестром Шостаковича, написанный им совсем недавно, а теперь исполненный, Прокофьев, не особенно задумываясь о последствиях, заявил, что услышанное «по форме довольно незрелое, и... небезупречно с точки зрения хорошего вкуса». Шостакович воспринял это заявление как оскорбление и на долгие годы прервал отношения с чрезмерно прямолинейным критиком...

Итак, в 1909 г. Прокофьев окончил консерваторию по классу композиции, а в 1914 г. – по классу фортепиано. Родители, желая поддержать сына, предложили ему для расширения кругозора съездить за границу. Прокофьев выбирает Лондон. Туда же с гастролями приезжает оперно-балетная труппа Сергея Дягилева. Побывав на спектаклях соотечественников и на-

ходясь под впечатлением от музыки к балетам Игоря Стравинского, Сергей Прокофьев решает попробовать свои силы в написании балетов, а потому принимает предложение Дягилева сочинить музыку по либретто С. М. Городецкого на «русскую доисторическую тему». Несмотря на то что «Скифская сюита», созданная им, была отвергнута заказчиком и с треском провалилась в 1916 г. в Петрограде, где впервые была исполнена, для Прокофьева она стала важным этапом в его творчестве. А после падения самодержавия в 1918 г. композитор знакомит российскую публику с «Классической симфонией», одним из своих известнейших произведений, после чего покидает страну.

Сергей Прокофьев из Парижа. За границей Прокофьев прожил более десяти лет. Жил в Америке, Германии, Франции. Написал ряд своих классических произведений – оперу «Любовь к трем апельсинам», Третий, Четвертый и Пятый концерты для фортепиано с оркестром, балеты, симфонии. Много гастролировал по Европе и Америке, выступал как дирижер и пианист, приобрел мировую известность. В 1927 г. приехал на гастроли в СССР, и был здесь тепло принят. Стал регулярно приезжать на гастроли в страну. С 1932 г. фактически жил в Советском Союзе, хотя на первых порах числился гражданином Франции.

В этом статусе он побывал и в Челябинске. На афишах, появившихся в городе, значилось: «Композитор, пианист Сергей Прокофьев. Париж».

Перед его приездом газета «Челябинский рабочий» познакомила горожан с Прокофьевым, опубликовав информацию о нем и его портрет. «Сергей Прокофьев проявляет живое внимание и активный интерес к советской ау-

дитории, к советскому слушателю», – отмечал автор газетной публикации, делая упор на то, что приезжающий на гастроли композитор почти свой, советский, и на то, что если «на ранних произведениях С. Прокофьева лежит отпечаток явной академичности и сам Сергей Прокофьев был далек от установки на массового слушателя, то позднейшие его сочинения – музыка к „Поручику Кижэ” и „Египетским ночам” – свидетельствуют о его несомненной перестройке». И уж совсем убедить читателей в лояльности заезжей знаменитости к социализму должно было известие о том, что «в настоящий момент» композитор по договору с московским радиокомитетом работает над «Колхозной песней». Концерты Прокофьева прошли 29 и 31 марта 1935 г. на ЧТЗ и в здании драмтеатра (ныне Челябинский государственный драматический молодежный театр) соответственно.

По рецензии, опубликованной в «Челябинском рабочем» 3 апреля, чувствуется, что не все из услышанного было воспринято собравшейся аудиторией. Наибольший успех пришелся на исполненные автором гавоты, этюды и пьесу «Наваждение». Из музыки других композиторов хорошо были приняты вальсы Шуберта. Рецензенты отмечали и исполнительское мастерство концертанта, указав, что для его игры характерны «сильный, но мягкий удар, редкая четкость, чистота исполнения, большая ритмичность». В целом можно сказать, что приезд Сергея Прокофьева в Челябинск имел резонанс.

О нем не забыли. Имя Прокофьева было присвоено Концертному залу филармонии, а в 2000 г. в Челябинске появился и памятник композитору, созданный скульптором В. А. Авакяном и архитектором Е. В. Александровым.

Жизнь в СССР. Сергей Прокофьев вернулся в СССР в непростое время. Набирал обороты молюх репрессий. Все ближе и ближе чувствовалось дыхание войны. Да и борцы за идеологическую чистоту советского искусства не забывали о композиторе. Как же жилось ему в Советском Союзе? Не жалел ли он о том, что вернулся?

Многие из знавших Прокофьева отмечали, что он вполне органично вписался в новую для себя реальность. И если, например, никуда не уезжавшего из СССР поэта Осипа Мандельштама приходилось убеждать создавать произведения, позитивно отражающие советскую действительность, то Прокофьев это делал сам, широко используя в качестве литературной основы для своей музыки не только классические, но и современные ему советские произведения. Количество сочиненного говорит о том, что настроение у композитора было вполне работоспособное, и в окружающей действительности он чувствовал себя неплохо. Вот далеко не полный перечень того, что было им создано по возвращении в Советский Союз: балеты «Ромео и Джульетта», «Золушка», «Сказ о каменном цветке», оперы «Война и мир», «Повесть о настоящем человеке», «Семен Котко», музыка к кинофильмам «Александр Невский», «Иван Грозный», «Котовский», симфоническая сказка для чтеца и оркестра «Петя и волк». Откликнулся Прокофьев и на события в политической жизни страны. К 20-летию Октября он сочинил кантату, включавшую тексты из произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина; к 60-летию Сталина – кантату «Здравица». Неудивительно, что награды в обилии находили своего «героя». Шесть раз он удостоивался Сталинских премий (в денежном выражении премия составляла сто

тысяч рублей), был награжден орденом Трудового Красного Знамени, его произведения исполнялись ведущими музыкальными и театральными коллективами страны.

Прокофьев стал своего рода культурным брендом, который демонстрировали Западу. Ему разрешалось многое из того, что другим было запрещено. Даже печально знаменитое постановление ЦК ВКП(б) «Об опере „Великая дружба“ В. Мурадели» (1948) его не очень задело, хотя в нем Прокофьев и был назван представителем «формалистического антинародного направления в музыке», но назван скорее в назидание другим композиторам, дабы не подражали ему в своем сочинительстве.

Сам же Прокофьев продолжал оставаться на привилегированном положении. Как вспоминал бывший генеральный секретарь Союза композиторов Тихон Хренников, творческий союз внимательно следил за материальным положением Прокофьева, чутко реагируя на бреши в его бюджете. Уже в 1951 г. композитору досталась очередная Сталинская премия. Вообще, предпринимались всяческие усилия, чтобы живого классика ничто не беспокоило. Впрочем, не все было так просто. Стоило ему развестись со своей женой, Линой Ивановной, испанкой по происхождению, как она вскоре была арестована и отправлена в лагерь, где не сгнула лишь благодаря смерти Сталина. Знавшие Прокофьева отмечали, что он сильно переживал арест бывшей жены, однако добиться свободы для матери своих детей не смог. Гениальный композитор, реформатор в музыке, в жизни он не был борцом.

5 марта 1953 г., в один день со Сталиным, Сергей Прокофьев ушел из жизни. Вспоминая о нем, композитор Арам Хачатурян написал: «Прокофьев... не любил преподавать, учить „как сочинять музыку“. И все же не найти современного композитора, который в той или иной мере не воспользовался бы „уроками“ прокофьевского творчества, который не научился бы чему-то новому, важному, изучая произведения этого замечательного композитора».

В. С. Боже, Е. В. Боже

ЕГУРНАЯ, И. С. Прокофьев Сергей Сергеевич / И. С. Егурная // Челябинск : энциклопедия / сост.: В. С. Боже, В. А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск : Камен. пояс, 2001. – С. 685–686.

ЕГУРНАЯ, И. С. Прокофьев Сергей Сергеевич / И. С. Егурная // Челябинская область : энциклопедия : в 7 т. / редкол.: К. Н. Бочкарев (гл. ред.) [и др.]. – Челябинск : Камен. пояс, 2008. – Т. 5. – С. 395.

КОНЦЕРТ С. С. Прокофьева // Челяб. рабочий. – 1935. – 3 апр.

ВОЛЬФОВИЧ, В. Первый авторский / В. Вольфович // Вечер. Челябинск. – 1985. – 6 сент.

В 1935 г. в городе прошел первый авторский концерт композитора – концерт С. С. Прокофьева.

ВОЛЬФОВИЧ, В. Челябинск слушает Прокофьева / В. Вольфович // Челяб. рабочий. – 1991. – 24 апр.

В день 100-летия С. С. Прокофьева в Челябинске вспоминали его концерт в 1935 г.

БОЖЕ, В. С. Челябинск слушает Прокофьева / Владимир Боже, Екатерина Боже // Челябинск-Сити. – 2008. – № 6 (10). – С. 70–72, фот.

БОЖЕ, В. С. «Музыку, прежде всего, надо писать большую...» / Владимир Боже, Екатерина Боже // Знаменитости в Челябинске. Говорят, что здесь бывали... / В. Боже, Е. Боже. – Челябинск : Изд-во Игоря Розина, 2014. – С. 165–174.